

вадим месяц

не приходи вовремя

поэзия
литературный салон
классики XXI века

Вадим Геннадьевич Месяц

Не приходи вовремя

(мифы о Хельвиге)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27051309

Не приходи вовремя Стихи:

ISBN 978-5-86280-023-9

Аннотация

Этот сборник – фрагмент бескрайней авторской саги, объединенной общими героями, мотивами, отсылками к архаическому прошлому Евразии и Северной Америки.

В язычестве я спасения не вижу, плохо отношусь к жертвоприношениям, сниманию скальпов и отрубанию голов, но столь напористое продвижение рациональной цивилизации, которая может похвастаться чем угодно, но не глубиной мышления и бескорыстностью веры, попросту пугает.

Это – диалог между двумя враждующими стихиями, живущими во мне. Повторение темпераментов? Традиций? «Анимация», как сказал мой наблюдательный друг? – «Мертвые на подмогу поднимаются из могил» – не игра, не образ, не оборона. Это опора. Что касается персонажей – они ожили раньше автора. Стихи про вымышленного северного царя, начавшись с провокационной игры, и пройдя стадию

удивленного осмысления, неожиданно выскользнули за пределы мифотворчества и археологии.

Содержание

Крещение, 06	6
Первый исход	7
Капище	9
Помазание Хельвига	11
Крестоносцы I	13
Крестносцы II	15
Родительская земля	17
Должник	19
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Вадим Месяц

Не приходи вовремя Стихи

От автора

Этот сборник – фрагмент бескрайней авторской саги, объединенной общими героями, мотивами, отсылками к архаическому прошлому Евразии и Северной Америки.

Вязычестве я спасения не вижу, плохо отношусь к жертвоприношениям, сниманию скальпов и отрубанию голов, но столь напористое продвижение рациональной цивилизации, которая может похвастаться чем угодно, но не глубиной мышления и бескорыстностью веры, попросту пугает.

Это – диалог между двумя враждующими стихиями, живущими во мне. Повторение темпераментов? Традиций? «Анимация», как сказал мой наблюдательный друг? – «Мертвые на подмогу поднимаются из могил» – не игра, не образ, не оборона. Это опора. Что касается персонажей – они ожили раньше автора. Стихи про вымышленного северного царя, начавшись с провокационной игры, и пройдя стадию удивленного осмысления, неожиданно выскользнули за пределы мифотворчества и археологии.

Крещение, 06

А. Таврову

Мир стал маленьким как чулан:
заигрался ребенок – заперли на замок.
Вот-вот двери откроют и хлынет свет,
Но никто не приходит. Там никого нет.
Вообще никого нет.

Холод вселенский,
где царствует Господь Бог.
Он берет твое сердце бережно как слуга,
разговаривает голосом царя.

«Непосильною ношей оказались Мои дары.
Свинцовою ношей стало Мне сердце твое.
Вы выбираете легкость, а не простоту.
В холщовых рубахах блуждающие огни.

Я вам скажу:
Еще несколько дней назад
вы были родственниками небес.
Вы предпочли взять душу, отринув дух.
Сами себя заставили быть людьми».

Первый исход

Мы разошлись от башни,
уныло понутив головы,
наши лица превратились в морды.

Разочарования не было,
потому что у каждого в глотке
испуганно ворочалась незнакомая речь.

Дул северный ветер.
И некоторые из нас пошли на Север.
Иафет и Хам – прородичи Хельвига.

У лошадей были длинные хвосты,
они разметали буквицы алфавита
сначала в песке, потом в снегу.

Мы чувствовали содеянного горб,
каждый был горбат куполами.
Вещественные, мы растаскивали вещь.

Женщины поднимали восстания,
но голод заставлял их молчать,
когда они видели пирамиды адитов.

Финтан, сын Бохра, хохотал на вершине горы,
когда наше войско шло по горло в воде.
Мы считали его смех смехом Всевышнего.

Врага мы встретили на островах,
и после переговоров поменялись оружием.
Мы поразились, что говорим на одном языке,
а мы не могли говорить на одном языке.

Капище

В один из пасмурных дней
тебя за руку возьмут.
Между круглых камней
по полю поведут.

В холоде голых стволов
будут гнуться леса.
В поле мёртвых голов
омертвеют глаза.

Ты в небо волком завыл —
и на три года ослеп,
но солнце остановил,
чтобы вырастить хлеб.

Не вымолвить языком,
всё, что придёт на язык:
как гнева твердеющий ком,
слагался в Господа лик.

И сонмы круглых могил,
что скатились с холмов
стали прахом черных светил,
и нездешних псалмов.

Когда станут ножи холодней,
жатвы первым трудом,
между круглых камней
мы кругами пойдём.

Помазание Хельвига

Крытый крыльями птиц горбатый дворец,
над обрывом реки, кишасей лососем,
ронял со своих куполов лебединый пух
в часы вожделения Широкобёдрой Мэдб.

Её истерзанный рот яблоком красным набух
от любви – готовым вот-вот лопнуть
и разлетевшись кровью, спустить на народы псов.
Она ставила города на могилах отцов.

Горящие уголья неистёршихся костылей, —
это всё, что она видела в радостном полумраке,
умножая присягнувших её мельничным жерновам
жаждущих чудотворной власти воителей.

Их дыханье напоминало дым торфяника,
И спотыкаясь один за другим, они падали
в гущу колыхающегося мёда и тонули в нём,
стараясь схватиться за рыжую гриву её волос.

Их тени скользили по ней как облака
над полыхнувшими северными островами.
Хельвиг плыл вместе с ними, и детской рукой
привычно искал мамкину грудь.

Ты ещё не убийца, мой мальчик, говорила она,
Но не будь таким надменным.
Она ласкала его так, словно наматывает
его пуповину на свой кулак.

И все они стали царями, выйдя на свет,
и она осталась царицею над царями.
И неродной жестокий ребёнок
стал государем над ней...

Крестоносцы I

Такой же песок!
Такие же волны стучат о берег!
Такой же вкус ячменного хлеба!
То же железо на щиколтках рабов!
Но что-то случилось с Богом:
Эту землю создал не Он.
Я же вижу...

Но кто? Кто посмел? Кто осмелился?
Кроме Тебя есть другой?

Ты опять обманываешь меня...

Лес непроходимый хлещет по крупам коней,
они ускоряют шаг, спотыкаясь о корни.
Опускают морды в воду на водопое
и поднимают ее по уши в крови!

Та же вода! Те же рыбы в воде!
Но мы больше не Божьи твари,
Мы источник свежего мяса для дикарей!
Зачем Ты меня покинул?

Мы шли за золотом и вином,

но каждое дерево желало нас убить:
Ахиминес... Кариота... Гастерия... Катлея...

Я выжгу дотла все, что сумел
когда-то преодолеть...

сравню с землей поселки из тростника,
в которых живут каннибалы и их собаки!

В них нет Бога! Туда им и дорога!

Леса поглощали нас
с жадностью болот,
но громыхали обозы великого войска,
мертвецы в длинных рясах крестили неверных,
а головы наши, отрубленные
деревянными мечами,
считали деньги....

Крестносцы II

Е.Шварц

Великое войско в железных платьях
входило в мою страну, не поднимая забрала.

Они приносили страдания на кресте,
вместо креста.

Грохот убегающих стад
трясся как водопад.

Мы зарывали свои кресты,
словно ящерицы, прячущие хвосты.
Научились ненавидеть страдальцев,
возвышенных, прокаженных,
принимающих лик царей или попрошаек.

Но акведуки, перекинутые через горы
Очерчивали мир четче, чем
Противника свинцовые водопроводы.

Превосходство – нам смертью казалось.

Из метеоритного железа твои серьги,
доченька. Деревянная на твоей голове корона.

С младенчества сожми тисками свое надбровье:
твой череп должен быть, высоким и узким,
как у богини:

Мы должны стать для прочих
людьми с неизвестных планет.

Родительская земля

Твой сумрачный остров, о мой золотой отец,
Богом забытый, назначенный мне судьбой,
Стал стар как на каменном троне слепой певец,
перед пернатой ликующею толпой.
И тысячи тысяч царских литых колец
срывает с пальцев его роковой прибор.

Груз яблок словно гора кровавых сердец,
казнённых в безгрешной жизни только тобой,
согреет усталых очей поблекший свинец,
одарит народы улыбкой твоей скупой.
И жаркие шкуры гигантских седых овец
под ноги твои я уроню гурьбой.

Семь весельных лодок о камни истёр гонец,
чтоб добраться однажды на берег твой
взглянуть тебе в мёртвые очи и, наконец
поплатиться за преданность головой.
Твой сумрачный остров, о творенья венец,
коротает ночи под волчий вой.

Он сказал, что в Италии ценят заморский снег,
словно сахар – из-за него там идёт разбой.
Прикажи засыпать мне трюмы по самый верх

самой свежей сугробовою крупой.

Я вернусь с барышами где-нибудь через век,
и разбужу тебя оголтелой своей трубой.

Должник

Вот и встретимся на том свете.
Там никто не знает про ложь.
Согласимся на прежней мете.
Но запомни – в этом кисете
ты мне мой табачок и вернёшь.

Ты узнаешь меня по перстню,
ты мне выковал его сам.
Но от верности в грудь не бейся,
мы слышали такую песню:
я узнаю тебя по глазам.

Поле, устланное цветами,
а над полем звездная твердь.
С кистенями, клинками, кнутами...

Сколько вас таких вместе с нами,
что избыли дряхлость и смерть.

Говорят, что нас ждут чертоги.
Мне по нраву такая молва.
Хотя чувствую на пороге,
что в холодной лежит поволоке
путь на радостные острова.

Скоро женщины, пляс и пьянство,
и всю вечность дым в потолок.
Что тебе дармовые яства?
Повторяю из окаянства:
не забудь про старинный долг.

По закону прощенной стали
самодурством смешить народ.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.